

Судьба «Шведского комсомольца»

Этот 76-метровый корабль – советская дизельная подлодка «С-363» (проект 613) – около 15 лет назад был куплен владельцами шведского парка развлечений и стал его аттракционом. Интерес именно к этой лодке был неслучаен: 27 октября 1981 г. из-за навигационной ошибки (связанной, вероятно, с поломкой антенны пеленгатора) «С-363» наскочила на камни вблизи шведской военно-морской базы Карлсруна и стала причиной крупного международного скандала. В зарубежной прессе ее издевательски именовали то «Шведским комсомольцем», то «Комсомольцем Карлсруны». Ныне продана на металлолом, так как парк обанкротился.

Фото из украинского журн. «Судоходство», 2006, № 4

Прославиться проще простого

Адмирал Эдвард Вернон (1684–1754 гг.) известен в английском флоте больше, чем кто-либо другой из флотоводцев. Еще бы! Он прославился навеки, правда, не под собственным именем, приказав выдаваемый морякам ром наполовину разбавлять водой (без увеличения порции!). «Новый напиток» в память о яром борце за трезвость стал называться грог, поскольку сам адмирал издавна имел кличку «старый грог» – он всегда носил плащ из грубой ткани «грогохем»...

Выше некуда!

Это не дань традициям, идущим от древнейших времен, когда без наблюдения с «вороньего гнезда» не мыслилось вождение судна. Это типичный аттракцион, позволяющий вознестись на высоту около 60 м и насладиться пейзажем. На бизань-мачте яхты «Athena» («Афина», см. «КиЯ» № 195) смонтированы две смотровые площадки с лифтами.

Здание самого первого в России яхт-клуба

Это здание на одной из центральных улиц Петербурга (Б. Морская, 31) имеет самое непосредственное отношение к зарождению парусного спорта в России. Здесь 160 лет назад был основан первый в стране яхт-клуб, членами которого стали 19 человек, принадлежащих к высшим слоям общества и владевших пятью яхтами. Попасть в члены клуба считалось большой честью даже для великих князей. К концу XIX в. в официальных изданиях уже было отмечено: «Члены Имп. СПб-яхт-клуба спортом не занимаются» (см. «КиЯ» № 158). Аристократический яхт-клуб стал центром встреч и развлечений светского общества, рассадником интриг и сплетен». «Гнездом чужеземной агентуры» назвал его автор воспоминаний «50 лет в строю» А. А. Игнатъев, описывая такой эпизод: «Роскошный обед располагал членов яхт-клуба – крупных сановников – к откровенным разговорам. Подслушать их однажды попробовал не кто иной, как германский атташе, лично состоящий “при особе” Николая II – адмирал фон Гинце. Задержавшись после обеда дипломатов, подаваемого обычно отдельно от русских и в другой час, он спрятался за ширмой, но на его беду лакей случайно ширму опрокинул... Рассказывали, что прожженный шпион не очень даже и смутился».

Море – это серьезно

Польская яхта «Rzeszowiak» (типа «Bruce»; длина 14 м; 80 м² парусов; двигатель – 58 кВт; рассчитана на океанские плавания) завершала учебный рейс из Латвии в Гданьск, на ее борту находилось 10 молодых людей, прошедших курс обучения на яхтенного рулевого. Прогноз был неутешительным: ветер северо-западный от 6–7 м/с до 8-балльного штормового. Шли под двигателем. Примерно в 50 милях от м. Розеве двигатель отказал. Вместо того чтобы поднять паруса, экипаж обратился по УКВ за помощью – с просьбой взять яхту на буксир. Сигнал принял паром «Finlandia». От удара о борт парома на яхте сломались обе мачты, двое членов экипажа оказались в воде. 16-летнего яхтсмана удалось быстро поднять, а вот капитан, запутавшийся в такелаже, погиб.

Уже в конце лета 2005 г. другая яхта, на этот раз 10-метровая, также обратилась за помощью, поскольку команда не смогла завести отказавший двигатель. Условия нельзя было назвать сверхсложными: ветер – 5 баллов, волнение – 3 балла.

Целый ряд подобных происшествий свидетельствует о недостатках в подготовке яхтсменов нового поколения: они выходят в море, имея навыки хождения под парусом лишь на закрытых озерах, а аварию двигателя воспринимают как трагедию.

По материалам «Zagle», 2006, № 1.

Музей «Домик Петра» в Голландии

Этот небольшой голландский городок на берегу реки Заан назывался Заандам. Позднее его стали называть Зандам, а затем и Сардам. Когда-то это был крупный центр судостроения – здесь работало «до полусотни» верфей. Неудивительно, что Петр I, укrywшийся под именем Петра Михайлова, направился именно сюда, чтобы учиться искусству судостроения.

Утром 8 августа 1697 г. Петр I с шестью товарищами приплыл в Сардам, но его инкогнито было раскрыто уже в момент высадки из лодки: его узнал кузнец Гррит Кист, только что приехавший из России... Геррит привел царя в свой дом и за 7 гульденов русский царь снял две крохотные комнатки с самой что ни на есть простой обстановкой. (Любопытно,

что побывавший в домике-музее Наполеон, прикинув, как рослый человек мог поместиться на крохотной походной кровати, заметил: «Для истинно великого ничто не является слишком малым!».)

Через неделю Петр, работавший плотником на верфи Лайнаса Тейвиса Рогге, не выдержал внимания горожан и перебрался в Амстердам. Официально это объяснялось тем, что в Сардаме строили только торговые суда, а русских интересовала постройка боевых кораблей...

Фото Rene Stoeltje (из журн. «Мезонин», 2005, XI)

За этим столом Петр I делал первые записи по технике судостроения

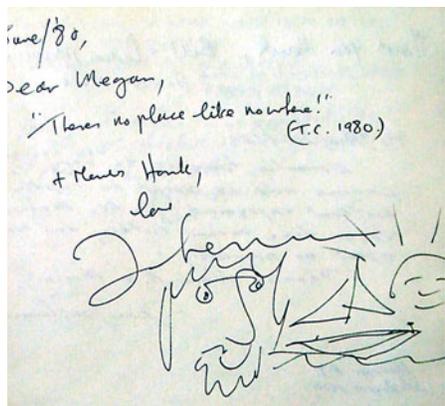

Джон Леннон – яхтсмен

Эта страничка, вырванная из судового журнала яхты «Megan Jaye», на аукционе в Лондоне была продана за 40 000 евро. Дело в том, что запись и рисунок сделаны рукой Джона Леннона, в 1980 г. совершавшего на этой 43-футовой яхте восхитившее его плавание по Атлантике. Счастливому рейсу на «Megan» посвящена последняя песня Джона «Cleanup-Time», вошедшая в альбом «Double Fantasy». 8 июня яхта пришла на Бермуды, 8 декабря того же года Джон Леннон, трагически погиб.

На фото: Джон Леннон и его сын на борту яхты. Июнь 1980 г.

По материалам журн. «Segeln», 2006, № 5

Требуются желающие грести

На верфи датского Музея кораблей викингов в Роскильде построена копия судна XI столетия – «Havhingsten». Деревянный корпус с обшивкой кромка на кромку на кованых гвоздях имеет длину 29.4 м, ширину – 3.8 м, осадку – около 1 м. На 14-метровой мачте поднимается прямой парус площадью 118 м². На каждом борту по 30 весел.

«Bad Nytt», 2005, IV

Катер катеру рознь

Предвидя недоумение ряда читателей, в сноске к заметке «Шлюпка – памятник Нельсону» (в №201) мы дали старинное толкование термина «катер». Тем не менее нам было высказано пожелание подчеркнуть, что в России такой термин применительно к гребным шлюпкам вообще не применялся. Очень даже применялся. Вот например, подпись под этой моделью: «Катер с 12-ю гребцами и рулевым для Екатерины II».

«Одиссей» из Одессы

Игорь Мельник – автор нескольких реконструкций древних судов (и книги «Путешествие в прошлое: “Ивлия”») – в журнале «Судоходство» рассказывает о не очень-то удачном прошлогоднем плавании Одесса—Сулина на «Одиссее». Это однодеревый (долбленный) набойный челн с прямым парусом и шестью веслами, построенный энтузиастами одесского Центра исследования истории мореплавания.

